

stratum
plus

Археология и культурная антропология

E-ISSN: 1857-3533

№4. 2018

TERRA BARBARICA И «НЕРИМСКАЯ ЭЛИТА»

Власть и общество у древних кельтов

Эллинская милиция Греции

Пираты Митридата Евпатора против Рима

Китайские «импорты» в погребениях кочевников Восточной Европы

Археологические критерии социальной структуры населения Прикамья

Престижные находки и центры власти в Поднепровье

Социальная стратификация населения Тиритаки в IV—VI вв. н.э.

Первое золото Фанагории

Ответственный редактор — Олег В. Шаров

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ КИШИНЕВ ОДЕССА БУХАРЕСТ 2018

E-ISSN: 1857-3533

Stratum plus. Nr. 4.
Archaeology and Cultural Anthropology

Terra Barbarica and 'Non-Roman Elite'

Power and society of the early Celts
Hellenistic militia of Greece
Mithridates Eupator's pirates against Rome
Chinese *imports* in nomads' burials in Eastern Europe
Archaeological criteria for the Kama population's social structure
Prestigious finds and power centers in the Dnieper region
Social stratification of Tyritake population in 4th—6th centuries AD
First Phanagorian gold finds

Editor-in-Charge — Oleg V. Sharov

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2018

Stratum plus. Nr. 4.
Arheologie și antropologie culturală

Terra Barbarica și „elita neromană”

Puterea și societatea la celții străvechi
Miliția elină a Greciei
Pirații lui Mithridates Eupator împotriva Romei
„Importurile” chineze în mormintele nomazilor din Europa de Est
Criteriile arheologice ale structurii sociale a populației din bazinul Kamei
Descoperiri cu caracter de prestigiu și centre de putere în regiunea Niprului
Stratificarea socială a populației din Tyritake în sec. IV—VI e.n.
Primul aur al Phanagoriei

Redactor responsabil — Oleg V. Sharov

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2018

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЭПОХИ

- Г. М. Казакевич (*Киев, Украина*). Власть и общество у древних кельтов: опыт переосмысления источников 17
- М. А. Балабанова (*Волгоград, Россия*). Дифференциация антропологического типа сарматского населения восточноевропейских степей 33
- М. Л. Перескоков (*Пермь, Россия*). Археологические критерии социальной структуры населения Пермского Прикамья на позднем этапе гляденовской культуры (по материалам Мокинского могильника III—V/VI вв. н. э.) 47
- В. Н. Зинько, Е. А. Зинько (*Керчь, Крым*). К вопросу о социальной стратификации населения боспорского города Тиритака в IV—VI вв. н. э. 71
- М. М. Казанский (*Париж, Франция*). Престижные находки и центры власти постгуннского времени в Поднепровье 83
- А. В. Мастыкова (*Москва, Россия*). Убор из восточногерманского женского погребения гуннского времени Вранья (провинция Паннония II) как социальный маркер 119

АРТЕФАКТЫ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ

- М. Ю. Трейстер (*Бонн, Германия*). Китайские «импорты» в погребениях кочевников Восточной Европы во второй половине I тыс. до н. э. — первых веках нашей эры 153
- Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко (*Краснодар, Россия*). Хронология орнаментированных зеркал-подвесок с боковой ручкой из меотских могильников правобережья Кубани 201
- О. В. Орфинская, Е. Г. Толмачева (*Москва, Россия*). Археологический текстиль и его значение при решении вопросов социально-этнической и религиозной принадлежности населения египетской хоры в греко-римское время: по материалам некрополя Дейр аль-Банат (Фаюм). . 219
- Р. А. Козленко (*Николаев, Украина*). Тамгообразные знаки из Ольвии (к проблеме сарматского присутствия) 239
- И. Н. Храпунов, А. А. Стоянова (*Симферополь, Крым*). Украшения в позднеримском полихромном стиле из могильника Опушки в Крыму. 255

- А. В. Смокотина (Симферополь, Крым). Импорт товаров в амфорах и краснолаковой керамики на Боспор в конце IV — первой половине VII вв.. . . . . 263**
- О. С. Яшная (Опошня, Украина). Тонкостенные красноглиняные сосуды с большим содержанием слюды из раскопок Мангуп-Кале (Юго-Западный Крым). 281**

РИМ И ЭЛИТА БАРБАРИКУМА

- М. М. Чореф (Нижневартонск, Россия). К просопографии Боспорского царства: по данным нумизматики 297**
- Е. А. Молев (Нижний Новгород, Россия). Пираты Митридата Евпатора против Рима 311**
- А. К. Нефёдкин (Санкт-Петербург, Россия). Эллинская милиция Балканской Греции (вторая половина II в. до н.э. — III в. н.э.) 317**
- А. С. Скрипкин (Волгоград, Россия). Об одном типе сарматских воинских погребений 327**
- В. Е. Маслов, В. Л. Державин (Москва, Россия). Богатое погребение эпохи Великого переселения народов из Северного Дагестана 333**
- А. Е. Астафьев (Актау, Казахстан), Е. С. Богданов (Новосибирск, Россия). Ритуальные сооружения гуннского времени на Мангышлаке 347**

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

- И. В. Тункина, Е. Г. Застрожнова, О. В. Шаров (Санкт-Петербург, Россия). Первое золото Фанагории: «браслет Ван дер Вейде» 371**

РЕЦЕНЗИИ

- Л. С. Клейн (Санкт-Петербург, Россия). Книга о среднеазиатской прародине тохаров и всех индоевропейцев 387**
- Е. В. Вдовченко (Ростов-на-Дону, Россия). Сарматские субкультуры Нижнего Поволжья (Рец.: Балабанова М. А., Клепиков В. М., Коробкова Е. А., Кривошеев М. В., Перерва Е. В., Скрипкин А. С. Половозрастная структура сарматского населения Нижнего Поволжья: погребальная обрядность и антропология: монография/отв. ред.: д-р ист. наук М. А. Балабанова, д-р ист. наук А. С. Скрипкин; Волгоградский государственный университет. — Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. — 272 с.). . . . 397**
- Список сокращений. 401**
- Авторам *Stratum plus* 405**

C O N T E N T S

SOCIAL STRUCTURE OF ITS TIME

- G.M. Kazakevich** (*Kiev, Ukraine*). **Power and Society of the Iron Age Celts: sources reconsidered** 17
- M.A. Balabanova** (*Volgograd, Russian Federation*). **Differentiation of the Anthropological Type of the Sarmatian Population in the Eastern European Steppes**. 33
- M.L. Pereskokov** (*Perm, Russian Federation*). **Archaeological Criteria of Social Structure of the Population of the Perm Kama Region at the Late Stage of the Glyadenovo Culture (based on the materials of the Mokino burial ground, 3rd—5th/6th centuries AD)** 47
- V.N. Zin'ko, E.A. Zin'ko** (*Kerch, Crimea*). **To the Question of the Social Stratification of the Population of the Bosphorus Tyrityake in 4th—6th Centuries AD** 71
- M.M. Kazanski** (*Paris, France*). **Prestigious Finds and Post-Hunnic Centers of Power in the Dnieper Region** 83
- A.V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Dress from Eastern German Women's Grave Vranja of Hunnic Time (province of Pannonia II) as a Social Marker** 119

ARTEFACTS AS SOCIAL MARKERS

- M.Yu. Treister** (*Bonn, Germany*). **Chinese "Imports" in the Burials of the Nomads of Eastern Europe in the Second Half of the 1st Millennium BC — First Centuries AD** 153
- N.Yu. Limberis, I.I. Marchenko** (*Krasnodar, Russian Federation*). **The Chronology of Ornamented Mirror-Pendants with a Side Handle from Maeotian Burial Grounds on the Right Bank of the Kuban River** . . 201
- O.V. Orfinskaya, E.G. Tolmacheva** (*Moscow, Russian Federation*). **Archaeological textile as a source on social, ethnic and religious identity of the Egyptian provincial population in the Graeco-Roman period: by evidence from Deir al-Banat necropolis** 219
- R.A. Kozlenko** (*Nikolaev, Ukraine*). **Tamga-shaped Signs from Olbia (to the problem of Sarmatian presence)** 239

- I.N. Khrapunov, A.A. Stoyanova** (*Simferopol, Crimea*). **Adornments of the Late Roman Polychrome Style in the Cemetery of Opushki in the Crimea . . .** 255
- A.V. Smokotina** (*Simferopol, Crimea*). **Import of Goods in Amphorae and Red Slip Ware into Bosphorus in the Late 4th — First Half of the 7th Centuries . .** 263
- O.S. Yashnaya** (*Opishnya, Ukraine*). **Thin-walled Vessels with a High Content of Mica from the Complexes of Mangup-Kale (South-Western Crimea) . . .** 281

ROME AND BARBARICUM'S ELITE

- M.M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **Towards Prosopography of the Bosporan Kingdom: by numismatic data . . . . .** 297
- E.A. Molev** (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*). **Pirates of Mithridates VI Eupator against Rome . . . . .** 311
- A.K. Nefedkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Greek Militia in Balkan Greece in the Second Half of the 2nd c. BC to the 3rd c. AD . . . . .** 317
- A.S. Skripkin** (*Volgograd, Russian Federation*). **About one type of Sarmatian military burials . . . . .** 327
- V.E. Maslov, V.L. Derzhavin** (*Moscow, Russian Federation*). **A Rich Burial of the Great Migration Period from Northern Dagestan . . . . .** 333
- A.E. Astafiev** (*Aktau, Kazakhstan*), **E.S. Bogdanov** (*Novosibirsk, Russian Federation*). **Ritual Constructions of the Hunnic Time in Mangyshlak. . .** 347

HISTORY OF SCIENCE

- I.V. Tunkina, E.G. Zastrozhnova, O.V. Sharov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **The First Gold of Phanagoria: “Van der Weide’s bracelet” . .** 371

REVIEWS

- L.S. Klejn** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **A Book on the Central Asian Origins of Tocharians and of All Indo-Europeans . . . . .** 387
- E.V. Vdovchenkov** (*Rostov-on-Don, Russian Federation*). **Lower Volga Sarmatian Subcultures . . . . .** 397
- List of Abbreviations . . . . .** 401
- Submissions . . . . .** 405

Е. В. Вдовченков

Сарматские субкультуры Нижнего Поволжья

(Рец.: Балабанова М. А., Клепиков В. М., Коробкова Е. А.,

Кривошеев М. В., Перерва Е. В., Скрипкин А. С. Половозрастная структура сарматского населения Нижнего Поволжья: погребальная обрядность и антропология: монография/отв. ред.: д-р ист. наук М. А. Балабанова, д-р ист. наук А. С. Скрипкин; Волгоградский государственный университет. — Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. — 272 с.).

Прекрасный коллектив, состоящий из антропологов и археологов под руководством Марии Афанасьевны Балабановой, выпустил коллективную монографию — результат проекта, выполненного при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Хочу отметить актуальность проблемы социальной и культурной реконструкции сарматского общества. Очень важно, что в этом проекте удалось объединить усилия физических антропологов и сарматологов.

В книге исследователями поставлена проблема изучения половозрастной структуры культур сарматского круга. Сразу хочу заметить, что название книги не совсем верно отображает ее содержание. В книге речь идет об анализе субкультур, а не половозрастной структуре сарматского населения. О социальной структуре как таковой в работе не говорится. Для этого необходимо анализировать конкретные социальные институты, например, гипотезы о существовании у сарматов института возрастных классов, или же инициации, выявлять основания стратификации и структурирования сарматского общества и т. п.

Во введении априорно утверждается, что «в культурах ранних кочевников сарматского круга мужские погребения должны разбиваться на несколько четко фиксируемые группы, что обусловлено существованием у сарматов общественных рангов и институтов инициации, резко отделяющих одну социальную группу от другой. Структура же женских захоронений должна образовывать группировки, обусловленные их возрастом и репродуктивным поведением» (Балабанова и др. 2015: 7). Проблема в том, что существование таких рангов, или тех же инициаций, может рассматриваться как осторожная гипотеза, и информация о них должна содержаться в выводах работы. В действительности в работе речь идет о субкультурах разных половозрастных групп.

Основания для выделения возрастных рамок — сугубо биологические. Это *Infantilis I* (от новорожденности до 6 лет); *Infantilis II* (от 6 лет до 13—14 лет); *Juvenis* (15—20 лет); *Adultus* (20—35 лет); *Maturus* (35—50 лет); *Senilis* (старше 50 лет) (Балабанова и др. 2015: 17). Социальными они быть не могут — мы не знаем сарматского общества. Например, у нас понятие «молодежь» в 2010-е

The research was carried out within the framework of the grant of the Russian Foundation for Basic Research no. 17-06-00464 "Historical dynamics of political institutions: from local potestarnosti to the global World System" ■ Studiul a fost executat în cadrul grantului fundației de cercetări fundamentale din Rusia nr. 17-06-00464 „Dinamica istorică a institutelor politice: de la potestarnitatea locală la globala Lume-Sistem” ■ Исследование выполнено в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований №17-06-00464 «Историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной Мир-Системе».

и 1960-е гг. отличается — что говорить о древних номадах Евразии. Впрочем, не понимая логики разделения сарматских половозрастных групп, за точку отсчета можно принимать разные цифры, в том числе предложенные и в этом проекте. Надо помнить, что обозначенные группы — это инструментальные понятия, которые нужны для обработки массива данных сарматского времени. Наполнены ли они онтологическим смыслом и было ли такое разделение в сарматскую эпоху — отдельный и очень непростой вопрос.

Это принципиальное замечание о названии работы, однако, не должно умять впечатления от этого труда, аналогов которому в сарматской археологии по масштабам выполненных задач еще не было. Впервые в рамках отдельного региона рассмотрены половозрастные субкультуры для всех трех сарматских эпох. Такой анализ — это тот первый и естественный шаг на пути социальных и культурных реконструкций сарматского общества.

Хронологически работа ограничена временем трех сарматских культур. Географические рамки — степи Нижнего Поволжья. Проблемным является вопрос о географических рамках исследования. Дело в том, что ряд комплексов — Перегрузное, Аксай I, II и другие происходят из памятников бассейна Дона. Нынешние административные границы определяют масштабы деятельности волгоградских коллег. Но является ли это основанием отнесения этих комплексов к Нижнему Поволжью? По крайней мере, эти моменты необходимо было бы пояснить во введении.

По работе есть методические замечания. Так, нет полного единообразия в главах по ранне-, средне- и позднесарматской культурам. Понятно, что это — результат работы разных авторов, но единообразие методически необходимо. В трех главах, посвященных трем культурам, речь идет о разных категориях — погребенных и погребениях. В главе по раннесарматской культуре мы видим анализ 395 индивидуумов из 319 захоронений. В главе по среднесарматской культуре — 151 комплекс, 168 погребений. Позднесарматская культура Нижнего Поволжья — это 467 костяков из 459 погребений, но использовано только 345 костяков, определенных антропологами. В главе по среднесарматской культуре смешиваются погребения и погребенные, но в целом характеризуются *комплексы*. В главах по раннесарматской и позднесарматской культурам характеризуются *погребенные*.

Но в работе мы должны видеть единую логику изложения и расчета для корректной интерпретации данных. Так, в своей статье при анализе культуры разных половозрастных групп (Вдовченков 2013) расчет шел не по погребенным, а по погребальным комплексам. В отдельной графе рассчитывались погребения взрослых, не определенных по полу. Также отдельно я рассматривал совместные погребения мужчин, женщин, детей.

Следует учесть такой серьезный фактор, как ограбление какого-то количества комплексов. К сожалению, в работе этот фактор не рассматривался и не оговаривался. Между тем, проблеме ограблений и разрушений древних могильников в последнее время уделяется значительное внимание (Древние некрополи... 2016). Мы не можем понимать в полной мере закономерности распределения предметов в субкультурах, если, к примеру, какая-то часть была подвержена разрушению в результате грабительских/ритуальных действий.

Важная особенность сарматских, да и не только, погребений — это встречаемость нескольких погребенных в одном комплексе. На мой взгляд, такие погребения надо и прописывать отдельно в таблицах, и оговаривать в тексте. Но такие случаи проговариваются и встречаются в таблицах только для среднесарматской культуры (например, ссылка на стр. 72 книги). Необходимо осторожно использовать данные материальной культуры и обряда из смешанных погребений — не факт, что в них мужской/женский/детский набор признаков будут идентичны одиночным погребениям.

Две категории, выделенных для изучения — *juvenis* (15—20 лет) и *adultus* (20—35 лет) при анализе данных в монографии объединяются. Указано, что население этой категории — 15—35 — молодого возраста (Балабанова и др. 2015: 14), с чем я не совсем согласен. Так, по материалам могильника Новый условно погребенных в возрасте до 30 лет мы в совместной статье с С. А. Яценко называем молодыми, а старше 30 лет — старыми — на основании средней продолжительности жизни населения, оставившего этот могильник — 31—33 года (Яценко, Вдовченков 2013: 81, прим. 11). Я отдельно исследовал при работе над могильником Новый возрастные категории 16—20 и 21—35 лет (Вдовченков 2013). Группа 16—20 лет нуждается в особом рассмотрении, ибо эта группа, возможно, проходила через инициации, и интересно зафиксировать появление «взрослого» набора инвентаря.

Не совпадает возраст, обозначенный для детей в начале работы (*infantilis I* — от новорожденности до 6 лет; *infantilis II* — от 6 лет до 13—14 лет) и в части работы, связанной с раннесарматскими комплексами (Балабанова и др. 2015: 35—42), где эти возрастные рамки — «1—9 лет» и «10—14 лет». По позднесарматской и среднесарматской выборкам такого членения нет, и детские погребения не делятся (впрочем, там меньше детских погребений).

Интересно было бы узнать результаты для позднесарматской культуры отдельного исследования по костякам с деформированными черепами. Также хорошо было бы проанализировать традиционные мужские элементы в женских погребениях и женские в мужских, и дать этому свою интерпретацию, как, например, у М.Г. Мошковой по пряслицам в мужских погребениях (Мошкова 2012).

Что касается глав, посвященных физической антропологии, то я не могу комментировать их сколько-нибудь компетентно. Единственное здесь замечание — стоило, быть может, поместить рабочие таблицы, на основании которых археологи и антропологи делали свои выводы, в монографию, в том числе по комплексам. Это позволило бы лучше понять исходные данные работы.

Важнейшая проблема, которая возникает при изучении погребального обряда сарматов, — это ситуация, когда количество женских и детских погребений в средне- и позднесарматской культурах резко уменьшается. Этой диспропорции предлагается такое объяснение, как высокая подвижность сарматов этого периода (Балабанова и др. 2015: 172). Но такое объяснение не очень убеждает. У сарматов, как у любых кочевников, были стабильные перекочевки во все три эпохи, поэтому причина этих отличий все же в другом. Другое возможное объяснение — использование для женщин и детей иного погребального обряда, и приводятся аналогичные случаи, довольно, кстати, многочисленные, в археологии (Балабанова и др. 2015: 128).

Я думаю, что перспективно искать в этнографической и археологической литературе альтернативы традиционной интерпретации. У нас, очевидно, существует дефицит социальных исследований и концепций. Мы не знаем всех возможных вариантов социальной организации и структуры. В качестве примера хочу привести, может быть, довольно экзотический, но при этом живописный пример. Племена яга, атаковавшие в XVI в. государство Конго в Западной Африке, были не со всем племенами в обычном понимании это-

го слова. Это воинственные группы мужчин и женщин, которые не занимались сельским хозяйством, но чьим занятием была только война (The strange adventures 1901: 30). Наряду с воинскими обычаями, для них обычным был каннибализм и регулярные человеческие жертвоприношения. Они практиковали инфантицид, пополняя свои ряды за счет подростков обоего пола 13—14 лет, которые носили особый воротник, пока не принесут предводителю голову мертвого врага. Женщины, сохранявшие своих детей, закапывались живьем (The strange adventures 1901: 33). И так они существовали, по свидетельству Эндрю Бэттла, более 50 лет.

Я, конечно, не подразумеваю, что у сарматов были такие же практики, я обращаю внимание на вариативность социальных форм. Мы не знаем принципы организации поздних сарматов, и у нас нет никаких текстов современников для кочевников европейских степей II—III вв. н. э. (в отличие от аланов, описанных Аммианом Марцеллином в IV в. — *Amm. Marc. Hist.* XXXI. 2, 17—21). Но воинственный характер их общества во II—III вв. н. э. и включенность в войны хорошо известны.

К числу достоинств исследования следует отнести использование иллюстраций, показывающих нам типичные наборы субкультур в разные периоды. Но в работе нет карт, в то время как анализ карт и планиграфии имеют серьезные перспективы (см., например, Яценко 2016).

Все высказанные замечания не умаляют значения этой большой и полезной работы, которую провели авторы. Следует подчеркнуть сложность поставленных авторами задач. Как таковых, социальных в собственном понимании этого слова реконструкций в работе нет — здесь есть только субкультуры. Но анализ культуры половозрастных групп — надежная основа для дальнейших исследований сарматского общества и культуры. Выводы авторов и их результаты позволяют лучше понять особенности сарматских культур. Книга волгоградских коллег стимулирует проведение аналогичных исследований в других регионах¹ и постановку новых задач в сарматской археологии, а также является примером продуктивного междисциплинарного сотрудничества. Это важный шаг вперед в социальной археологии сарматов.

¹ Могу сказать, что именно пример волгоградских коллег и их наработки позволили мне обратиться к этой проблеме на материалах Подонья.

Литература

- Балабанова и др. 2015: Балабанова М. А., Клепиков В. М., Коробкова Е. А., Кривошеев М. В., Перерва Е. В., Скрипкин А. С. 2015. *Половозрастная структура сарматского населения Нижнего Поволжья: погребальная обрядность и антропология*. Волгоград: Волгоградский филиал РАНХиГС.
- Вдовченков Е. В. 2013. «Мужское» и «женское» в погребальном обряде и обществе сарматов Подонья (по материалам курганного могильника Новый). *Преподаватель XXI век* (4), 287—294.
- Древние некрополи 2016: Носов Е. Н. (отв. ред.). 2016. *Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления*. Труды ИИМК РАН 46. Санкт-Петербург: ИИМК РАН; Невская книжная типография.
- Мошкова М. Г. 2012. О назначении пряслиц в погребениях мужчин. В: Журавлев Д. В., Фирсов К. Б. (ред.). *Евразия в скифо-сарматское время*. Памяти Ирины Ивановны Гузиной. Труды ГИМ 191. Москва: ГИМ, 338—350.
- Яценко С. А. 2016. О планировке элитарных некрополей и элитарных участков в некрополях ранних кочевников Степи. *МАИАСК* 8, 46—75.
- Яценко С. А., Вдовченков Е. В. 2013. Ограбление сарматских курганов в древности: методы и цели. *НАВ* 13, 78—90.
- The strange adventures 1901: Ravenstein E. G. (ed.). 1901. *The strange adventures of Andrew Battell of leigh, in Angola and the adjoining regions*. London: The Hakluyt society.

References

- Balabanova, M. A., Klepikov, V. M., Korobkova, E. A., Krivosheev, M. V., Pererva, E. V., Skripkin, A. S. 2015. *Polovozrastnaia struktura sarmatskogo naseleniia Nizhnego Povolzh'ia: pogrebal'naia obriadnost' i antropologiia* (Gender and Age Structure of Sarmatian Population of the Lower Volga Basin: Funerary Rite and Anthropology). Volgograd: Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (in Russian).
- Vdovchenkov, E. V. 2013. In *Prepodavatel' XXI vek* (Teacher of 21st Century) vek (4), 287—294 (in Russian).
- Nosov, E. N. (ed.). 2016. *Drevnie nekropoli i poseleniia: postpogrebal'nye ritualy, simvolicheskie zakhoroneniia i ograblennia* (Ancient Necropolises and Settlements: Post-funeral Rites, Symbolic Burials and Looting). Series: Trudy Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences 46. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; "Nevskaia knizhnaia tipografiia" Publ. (in Russian).
- Moshkova, M. G. 2012. In Zhuravlev, D. V., Firsov, K. B. (ed.). *Evrasiia v skifo-sarmatskoe vremia* (Eurasia in Scythian-Sarmatian Time). Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 191. Moscow: State Historical Museum, 338—350 (in Russian).
- Yatsenko, S. A. 2016. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea) 8, 46—75 (in Russian).
- Yatsenko, S. A., Vdovchenkov, E. V. 2013. In *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik* (Lower Volga Archaeological Bulletin) 13, 78—90 (in Russian).
- Ravenstein, E. G. (ed.). 1901. *The strange adventures of Andrew Battell of leigh, in Angola and the adjoining regions*. London: The Hakluyt society.

Статья поступила в номер 2 марта 2018 г.

Evgeny Vdovchenkov (Rostov-on-Don, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. Southern Federal University¹.

Evgeny Vdovchenkov (Rostov-pe-Don, Rusia). Candidat în științe istorice. Universitatea Federală de Sud.

Вдовченков Евгений Викторович (Ростов-на-Дону, Россия). Кандидат исторических наук. Южный федеральный университет.

E-mail: vdovchenkov@yandex.ru

Address: ¹ Bolshaya Sadovaya St., 105/42, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation

Список сокращений

АА	— Археологический альманах. Донецк.
АБИГИ	— Абхазский институт гуманитарных исследований. Сухум.
АГОИАМЗ	— Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник. Астрахань.
АДПУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Екатеринбург.
АЖ	— Антропологический журнал. Москва.
АИАПМЗ	— Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АМА	— Античный мир и археология. Саратов.
АМЗТ	— Археологический музей-заповедник Танаис.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
АЭБ	— Археология и этнография Башкирии. Уфа.
БГПУ	— Башкирский государственный педагогический университет. Уфа.
БелГУ	— Белгородский государственный университет. Белгород.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БИХМ	— Борисоглебский историко-художественный музей. Борисоглебск.
БНЦ УрО АН СССР	— Башкирский научный центр Уральского отделения Академии наук СССР. Уфа.
БНЦ УрО РАН	— Башкирский научный центр Уральского отделения Российской Академии наук. Уфа.
БФ	— Боспорский феномен. Санкт-Петербург.
ВА	— Вопросы антропологии. Москва.
ВАА	— Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАУ	— Вопросы археологии Урала. Свердловск / Екатеринбург.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва; Ленинград.
ВИ	— Вопросы истории. Москва.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГИКМ	— Губернаторский историко-краеведческий музей. Оренбург.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГИМНОУ	— Государственный исторический музей Южного Урала. Челябинск.
ГИАМЗ	— Государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник. Таганрог.
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы. Москва.
ГУТК	— Главное управление геодезии и картографии. Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ДБ	— Древности Боспора: Международный ежегодник по истории, археологии, эпиграфике, нумизматике и филологии Боспора Киммерийского. Москва.
ДНЦ РАН	— Дагестанский научный центр Российской Академии наук. Махачкала.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА АН УССР	— Институт археологии Академии наук Украинской ССР. Киев.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАА	— Историко-археологический альманах. Армавир; Краснодар; Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИБ НАНУ	— Институт востоковедения им. А. Е. Крымского Национальной Академии наук Украины. Киев.

ИВ РАН	— Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
ИВИ РАН	— Институт всеобщей истории Российской Академии наук. Москва.
ИГАИМК	— Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Ленинград.
ИИА ЮрО УрО РАН	— Институт истории и археологии Южноуральского отдела Уральского отделения Российской Академии наук. Челябинск.
ИИАЭ	— Институт истории, археологии и этнографии. Махачкала.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук. Москва.
КБН	— Корпус боспорских надписей. Москва; Ленинград.
КГОМА	— Курский государственный областной музей археологии. Курск.
КДУ	— Книжный дом «Университет». Москва.
КНИИИФЭ	— Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, философии и этнографии. Элиста.
КОИХМ	— Калининградский областной историко-художественный музей. Калининград.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР (с 1991 — Российской Академии наук). Москва: Наука.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
МАИ	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАЭ	— Музей археологии и этнологии. Уфа.
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАР	— Материалы и исследования по археологии России. Москва.
МИДК	— Музей истории донского казачества. Новочеркасск.
МИДУ	— Музей исторических драгоценностей Украины = Музей історичних коштовностей України. Київ.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НВБелГУ	— Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НДЦ ОАСУ ІА НАНУ	— Науково-дослідний центр «Охоронна археологічна служба України» Інституту археології НАН України. Київ.
НИАЗ	— Национальный историко-археологический заповедник.
НМРК	— Национальный музей Республики Казахстан. Астана.
ННГУ	— Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород.
НРМБ	— Национальный музей Республики Башкортостан. Уфа.
НС	— Нумизматика и сфрагистика. Киев.
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАК	— Отчет Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ОГПУ	— Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург.
ОНУ	— Одеський державний університет ім. І.І. Мечникова. Одеса.
ПАВ	— Петербургский археологический вестник. Санкт-Петербург.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАНХиГС	— Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
РГНФ	— Российский гуманитарный научный фонд. Москва.
РГПУ	— Ростовский государственный педагогический университет. Ростов-на-Дону.
РГУ	— Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону.
РОМК	— Ростовский областной музей краеведения. Ростов-на-Дону.
РФСОН	— Русский фонд содействия образованию и науке. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
СМАЭ	— Сборник Музея антропологии и этнографии. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской Академии наук. Самара.
СО РАН	— Сибирское отделение Российской Академии наук. Новосибирск.
СОГУ	— Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова. Владикавказ.

№4. 2018

СОИГИ	— Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований. Владикавказ.
СОМК	— Саратовский областной музей краеведения. Саратов.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СППіК	— Старожитності Північного Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
ССб.	— Судейский сборник. Киев; Судак.
СЭ	— Советская этнография. Москва.
ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
ТИЭ	— Труды Института этнографии. Москва.
Тр. САИПИ	— Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства. Кемерово; Барнаул; Москва.
Труды ХАЭЭ	— Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Москва.
ТюмГУ	— Тюменский государственный университет. Тюмень
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УГНТУ	— Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа.
УдГУ	— Удмуртский государственный университет. Ижевск.
ХСб	— Херсонесский сборник. Севастополь.
ЦЭИ УНЦ РАН	— Центр этнологических исследований Уфимского научного центра Российской Академии наук. Уфа.
ЧГУ	— Чеченский государственный университет. Грозный.
ЧелГУ	— Челябинский государственный университет. Челябинск.
ЭКМ	— Энгельсский краеведческий музей. Энгельс.
ЮНЦ РАН	— Южный научный центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.
ЮУрГУ	— Южно-Уральский государственный университет. Челябинск.
ЮФУ	— Южный федеральный университет. Ростов на-Дону.
ACSS	— Ancient Civilizations from Scythia to Siberia.
BAR	— British Archeological Reports. London; Oxford.
BAR IS	— British Archaeological Reports. International Series. London; Oxford.
BCH	— Bulletin de Correspondance Hellenique. Athènes; Paris.
BMC Biology	— BioMed Central Biology.
CRAI	— Comptes rendus de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. Paris.
DBM	— Deutsches Bergbau-Museum. Bochum.
DFG	— Deutsche Forschungsgemeinschaft. Bonn.
IGR	— Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes. Vol. I. Paris.
JRA	— Journal of Roman Archeology. Portsmouth.
LGNP	— Lexicon of Greek Personal Names.
RCRF	— Rei Cretariae Romanae Favtorvm. Bonn.
RGZM	— Römisch-Germanisches Zentralmuseum. Mainz.
SNG	— Sylloge Nummorum Graecorum. Athens; Berlin; Bern; Braunschweig; Brussels; Copenhagen; Helsinki; Istanbul; Jerusalem; London; Louvian; München; New York; Oxford; Paris; Stockholm; Zurich.
SRAA	— Silk Road Art and Archaeology. Kamakura.